

«Борис Ельцин нам не ответил»

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

На вопросы заместителя главного редактора «МН» Людмилы ТЕНЬ отвечает генеральный директор НТВ Евгений КИСЕЛЕВ

На днях «Известия» сообщили: Киселев внезапно прервал отпуск и вышел на работу. Что случилось?

— Да ничего не случилось. Я не прерывал отпуск, так как в него не уходил. Программы — «Итоги» и «Глас народа» — действительно «на каникулах». Но я-то продолжаю работать.

— Откуда же путаница?

— Хотелось бы верить, что коллеги просто ошиблись. Но слишком уж масштабные выводы сделаны — вплоть до заявления о неких профессиональных проблемах на НТВ. Поэтому в случайность мне как-то не верится.

— Мне тоже. Но какой смысл так мелко интриговать вокруг НТВ, если, как утверждает зам. главы администрации Владислав Сурков, развязка близка? На прошлой неделе он заявил, что не сегодня завтра контрольный пакет «Медиа-МОСТА» перейдет к «Газпрому». Переговоры, говорит Сурков, выведут к такому финалу.

— По-моему, Кремль торопит события. Переговоры, по моей информации, идут и от завершения далеки.

— Вы полагаете, что у холдинга есть шанс отстоять свои интересы?

— Я считаю, что это не только интересы собственников холдинга и работающих в нем журналистов. Это интересы зрителей НТВ, слушателей «Эха Москвы», читателей журнала «Итоги» и газеты «Сегодня». Любопытный новый хозяин первым делом поменяет руководителей канала, изменит информационную политику. Тут не должно быть никаких иллюзий. Не все понимают, что СМИ, независимые от государства, необходимы обществу. Впрочем, и власти тоже.

— У нее другая точка зрения.

— Для меня очевидно, что существование независимого от государства телевидения — в интересах самого этого государства. Ему нужен инструмент, с помощью которого оно, государство, сможет оценить свои сильные и слабые стороны.

— И все-таки каковы ваши шан-

сы в переговорах с «Газпромом», а по сути с Кремлем?

— Если бы переговоры не выходили из экономической сферы, то ситуация могла бы развиваться вполне благоприятно. Напомню, что до определенного момента мы с «Газпромом» находили общий язык. Мы почти завершили сделку, в рамках которой в счет нашей задолженности «Газпром» должен был получить определенный пакет акций.

— Какой?

— Речь идет о 211 млн. долларов, которые мы взяли под залог 20 процентов акций.

— Теперь ваши партнеры по переговорам требуют большего?

— Сделка была сорвана в результате прямого политического давления Кремля на руководителей «Газпрома». Им просто запретили довести сделку до конца под угрозой всевозможных кар. А теперь мы ведем переговоры уже не с Вяхиревым, а с Кохом, который, по-моему, просто орудие в руках наших недругов. Главная задача — не урегулирование задолженности, а кон-

почувствовали наступление на холдинг по всем направлениям.

— Вы связываете это с позицией НТВ?

— Да, нам стали мстить за то, что мы первыми заговорили прямо о том, о чем все говорили в кулуарах.

— То есть?

— Об особой системе отношений в Кремле. О непомерной роли таких персонажей, как Дьяченко, Юмашев, Абрамович. О тяжелом кризисе режима.

— И режиму это не понравилось?

— Появилась «утка» о том, что «МОСТ» должен государству чуть ли не миллиард долларов. Параллельно на закрытых встречах кремлевские чиновники заговорили об антигосударственной деятельности НТВ. По разным каналам до нас доходили слухи, что и первые лица в Кремле разделяют эту позицию. Так что намек, сделанный президентом Путиным в послании Федеральному собранию, был для нас понятен. Далее — обыск в офисе «МОСТА», арест Владимира Гусинского, рассыпанное уголовное дело против него. Какая уж тут экономика.

— Но до сих пор ваши оппоненты в Кремле прямо не предъявляли вам претензий? Или было? Хотя бы в неформальных разговорах...

— Публично никто таких претензий не предъявлял. А кулуарно — было.

— Как именно?

— Месяца полтора назад я упомянул в «Итогах» о неких предложениях, которые нам сделали представители кремлевской администрации. Два предложения мне особенно запомнились. Убрать Путина из «Кукол» и обеспечить «мягкое согласование» основных информационных подч.

— Все это было изложено на гербовой бумаге за чьей-то подписью?

— Просто пришел некто с поручением из Кремля к Игорю Малащенко, извлек из кармана согласованные тезисы и озвучил их.

— А лично с вами такие разговоры кто-либо вел?

— Со мной — нет.

— Итак, вам разными способами дали понять, какие политические уступки требуются от НТВ и других СМИ «МОСТА». Вы — собственники и журналисты — продолжаете проявлять неуступчивость. Надеетесь, что отступит Кремль?

— Непохуже. В нашей стране власть может использовать самые разные рычаги, чтобы задавить раздражающую ее телекомпанию или газету.

— Что-то еще осталось в запасе?

— Да сколько угодно. Можно попытаться отобрать лицензию. Можно замучить нас уголовными делами, которые будут высасываться из пальца. Можно внести такие поправки в законодательство, что реклама на ТВ перестанет приносить доход. Давайте лучше не будем подсказывать власти, как именно можно нас задавить.

— Что можете противопоставить давлению вы?

— Ничего, кроме собственного профессионализма. Наше сопротивление — это работа того же качества, той же направленности, что и раньше.

— Но кто-то после освобождения Гусинского уже заметил некоторое смягчение позиций НТВ.

— Вы заметили?

— Я — нет. Но не исключаю, что мой взгляд на НТВ пристрастен. Как многим коллегам, мне очень не хочется, чтобы власти удалось скрутить НТВ. В том числе из корыстных со-

ображений. Справятся с вами — возьмутся за остальных.

— А я вот заметил даже некоторое злорадство со стороны коллег, которое неожиданно для меня появилось по отношению к НТВ.

— И все-таки, позиция смягчилась?

— Нет. Мы ведь понимаем, что после того, как власть была вынуждена в истории с Гусинским отступить, наши программы рассматривают под лупой. Считается, должна же быть благодарность, следы закулисного сговора.

— А сговора не было? И даже просто попыток уладить ситуацию с помощью кулуарных действий? Трудно в это поверить, зная связи руководителей «МОСТА», да и лично ваши, с политиками и чиновниками.

— Сговора не было. Но глупо отрицать, что мы не пытаемся изменить отношение к холдингу с помощью политиков и чиновников, которые нам симпатизируют. Пытаемся.

— Но пока, похоже, не слишком успешно. Говорят, вы обращались за поддержкой к Борису Ельцину.

— Да, мы написали ему письмо. Просили его о встрече с руководителями средств массовой информации, которые входят в наш холдинг.

— Отказался?

— Просто не ответил.

— Может быть, письмо не дошло до адресата?

— Должно было дойти. Мы продублировали его и передали двум людям, имеющим доступ к Ельцину.

— Есть ли у вас точки опоры в нынешней кремлевской команде?

— В ближайшем окружении Путина, по моей информации, есть люди, которые придерживаются прямо противоположных взглядов на ситуацию с НТВ. Одни считают, что все делается правильно. Другие полагают, что неправильно: давить на «МОСТ» надо еще решительнее. А третьи уверены, что нас надо оставить в покое. Мне кажется, что даже питерские либералы не такая уж единая команда. Но среди них, безусловно, есть люди, которые разделяют те же ценности, что и мы. Несмотря на все разговоры о якобы сложных отношениях НТВ с Анатолием Чубайсом, я уверен, он принципиальный противник того, чтобы «додавить нас». Такой же, как, скажем, Алексей Кудрин. На поддержку этих людей, мне кажется, мы можем рассчитывать.

— А позиция окружающих президента кремлевских силовиков едина?

— И среди них есть разные точки зрения. А вот люди из кремлевской администрации, близкие к так называемой «семье», готовы воевать с НТВ до последнего.

— У вас были такие тесные контакты с Кремлем, а сейчас, говорят, вы там даже не бываете.

— С некоторых пор я стал сторониться кремлевских контактов. Я понял, что этой близости надо избегать. Иначе тебя начинают вольно или невольно использовать. За каждую достоверную информацию потом приходится платить.

— С подобными сюжетами сталкивались, наверное, все политические журналисты. Именно поэтому многие критически отнеслись к дружбе НТВ с Кремлем в период предвыборной кампании Ельцина.

— Я уже говорил, что наша близость с властью в 96-м году была ошибкой. Не то чтобы я считал: не надо было тогда поддерживать Ельцина. Надо было поддерживать. Но дистанцию от власти следовало бы сохранить. Мы же тогда сами дали ей повод относиться к средствам массовой информации как к «подручным партии». Власть уверилась, что с прессой можно, как говорят чиновники, «решать вопросы».

— Была такая очень показательная история весной 96-го года. К нам на НТВ

пришла Татьяна Дьяченко. Мы ее водили по студиям, рассказывали о принципах нашей работы. А она вдруг спрашивает: «Скажите честно, а за что вы так папу не любите?» Мы опять начали объяснять про принципы информационного вещания, про необходимость представлять разные точки зрения... Не один час проговорили, по рюмке коньяка выпили. Вроде бы полнейший душевный контакт установился. Ну, думаю, все поняла Татьяна Борисовна. Но она, видимо, истолковала доверительную интонацию разговора по-своему. И перед уходом опять спрашивает: «А все-таки, за что же вы так папу не любите?»

— Какова роль в атаке на «МОСТ» Бориса Березовского? Говорят, что он едва ли не автор замысла?

— Он и ОРТ сыграли свою роль в распространении всякой грязи по поводу НТВ. Но сам Березовский — вряд ли автор замысла.

— В каком случае вы отступите?

— Только под дулом пистолета.

— А так пойдете до конца?

— Для нас «идти до конца» значит не изменять своим убеждениям. Только и всего. Мы компания с внутренней идеологией, которую мы не пропагандируем, но исповедуем.

— Позиция Владимира Гусинского такая же жесткая, как ваша?

— Да, ему НТВ дорого не меньше, чем мне.

— Что же тогда заставило его так скоропостижно уехать из страны в столь непростой для вас ситуации?

— Во-первых, как он считает, продолжать оставаться заложником было бы просто глупо. Во-вторых, присутствие или отсутствие Гусинского в Москве никак не влияет на управляемость компании. Есть в конце концов современные виды связи. В 1995 году он уже был вынужден полгода прожить в вынужденной эмиграции — и ничего, и «МОСТ», и НТВ устояли. И наконец, он очень рвался к семье: у него старая мама, маленькие сыновья. Психологически это понятно.

— А как объяснить получение вида на жительство в Гибралтаре? Некоторые комментаторы назвали это даже «гибралтарским гражданством». Запасной аэродром?

— Владимир Гусинский не первый год является налоговым резидентом Гибралтара, что вполне законно. Замечу, что в Гибралтаре он платит налоги только с тех доходов, которые как физическое лицо получает вне России. Со всех остальных доходов — личных Гусинского и его компаний — налоги поступают в российский бюджет. А разговоры о «гибралтарском гражданстве» Гусинского вообще ерунда. Нет в природе такого гражданства. То, что делает кремлевская администрация сегодня, это психологическая атака на нас. Расчет ведь какой? Кто-то из журналистов поверит в слухи, начнет искать работу, кто-то с перепугу начнет заниматься самоцензурой. Команда, по их замыслу, должна дрогнуть.

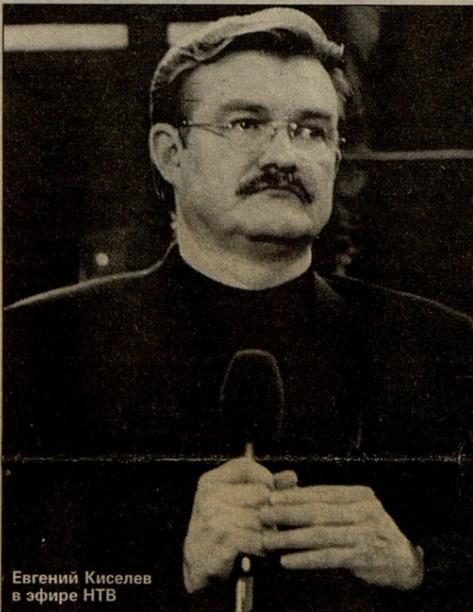
— А вы не дрогнете?

— Постараемся.

— Но люди-то уже побежали? Лусканов, Мамонтов, Абраменко, Масюк ушли к Добродееву.

— Тут в каждом случае своя человеческая история. Скажем, у Володи Лусканова был затяжной творческий кризис. А Александру Абраменко предложили должность главного редактора. Но случаев перехода из НТВ на РТР — все-таки единицы. Команда продолжает работать.

— Власть хочет отобрать у Гусинского НТВ, но с минимальными для себя политическими потерями. В Кремле считают, что уйдет Гусинский, а, скажем, Киселев с Венедиктовым, другие ведущие журналисты холдинга останутся. Не останутся. Пусть все это понимают.

Евгений Киселев в эфире НТВ

троль над холдингом. И прежде всего над НТВ. Я не уполномочен раскрывать детали переговоров, но ясно, что для политического контроля нужно не 20, а 50, 60, 70 процентов.

— Вы говорите — политика, а ваши оппоненты по-прежнему стоят на своем: исключительно экономика. И более того, упрекают вас в намеренном искажении сути тех претензий, которые предъявляются к холдингу.

— Я уже сказал, что сначала переговоры с «Газпромом» шли вполне конструктивно. Но с весны 99-го года мы

Кто сказал, что понедельник — день тяжелый?!

ТРУД

по понедельникам!

Как заработать? Как сберечь накопленное? Как поступить на работу? Как добиться продвижения по службе? Новый «Труд» по понедельникам — цветной выпуск издания, обладающего самым значительным опытом. Пришло время поделиться им с читателями.

«Труд» по понедельникам — это квалифицированный ответ на ваш вопрос, решение проблемной ситуации, ваш адвокат, советчик, друг.

Еженедельно с 28 августа на 16 полосках выходит «Труд» и доступен читателям в Москве, Подмосковье, Центральной России.

Что может быть лучше полезного совета?

Только много полезных советов